

гического опыта указываются базовые принципы и основы внедрения иноязычных терминов в курс, плюсы и минусы принятых методических решений. Автором делается вывод о принципиальной открытости проблемы, незавершенности научной рефлексии по данному вопросу.

Преподавание курса истории России на иностранных языках – вызов, с которым отечественные преподаватели данной дисциплины сталкиваются, откровенно говоря, не часто. И тому есть ряд причин. Во-первых, сравнительно высокий интерес к истории СССР/России, существовавший в мировом масштабе в годы «холодной войны», стремительно сошел на нет с распадом Советского союза и занял свою, не самую выдающуюся нишу в исторической науке западных стран. Соответственно, иностранные студенты, изучающие в наши дни русскую историю, являются в «исчезающим видом».

Во-вторых, в случае научных командировок выдающихся отечественных ученых-русистов за рубеж читаемые ими в западных (или восточных) университетах курсы, как правило, посвящены их узкой, достаточно специфической тематике. Общий же курс истории России (если таковой имеется) читают местные специалисты, родным языком которых не является русский. Кстати, достаточно ограниченное владение иностранными языками отечественными специалистами по истории России также вносит свою лепту в сокращение потенциалов к преподаванию указанного предмета для иноязычной аудитории.

Тем не менее англоязычные курсы по русской истории существуют и читаются в ряде высших учебных заведений, в том числе и в России. Последняя ситуация представляется и вовсе фантазмагорией, однако автору этих строк в течение ряда лет (особенно в 2017/2018 учебном году) довелось преподавать историю Отечества на английском языке в московском вузе. Речь идет о РНИМУ им. Н.И. Пирогова, где на международном факультете для студентов медиков специальностей «Лечебное дело» и «Биология», имеющих за плечами сданный экзамен IELTS ACADEMIC, все дисциплины, начиная с первого курса, читаются исключительно по-английски.

Не стала исключением и русская история, которую, в соответствии с российским госстандартом, студенты непрофильных специальностей должны освоить «от Рюрика до Путина» в течение всего лишь одного семестра – в случае с РНИМУ с октября по январь, причем аудиторная нагрузка также минимальна – у групп студентов-медиков были в среднем два академических часа семинаров по истории и один час лекций в неделю.

Наконец, стоит заметить, что собственно иностранные учащиеся не представляли сколь-нибудь значимой группы в студенческом потоке – в основном это были наши юные соотечественники, у которых, соответственно, в багаже знаний по истории осели остатки школьного курса. Впрочем, эмпирический опыт преподавания показал, что эти остатки не имели большого значения ввиду ориентированности учащихся еще в старшей школе на изучение предметов естественнонаучного цикла с целью поступления в медицинский университет.

Таковы были исходные вводные данные перед началом преподавания. Учитывая своеобразные условия, мной было принято решение предложить учащимся в качестве пособий для подготовки не только «неувядаемые» и универсальные пособия вроде учебников А.С. Орлова [новейшее издание – 2] и А.Н. Сахарова [3], но и работу британских специалистов [4]. Сам преподаватель привлекал при этом для подготовки, конечно, и дополнительные материалы, включая энциклопедии, а также ресурсы англоязычного сегмента Интернета.

Среди сложностей, с которыми мы столкнулись в том семестре (проблемы иноязычной коммуникации, загруженность студентов учебной по профильным предметам, дисциплинарные моменты и т.п.), хотелось бы выделить такой момент, как проблема определения англоязычных терминов для обозначения специфических явлений российской истории, а равно запоминания их обучающимися. В первом случае мной не без колебаний было принято принципиальное решение соотносить исторические феномены с их устоявшимися наименованиями в англоязычной традиции – то есть, например, давать не транслитерацию русских слов (*Zemskiy sobor*), а, где возможно, их перевод на английский язык (*the Selected Council* – Избранная Рада).

УДК 821.161.1

**THE SELECTED COUNCIL OF IVAN THE TERRIBLE:
О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ
В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА РУССКОЙ ИСТОРИИ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Гриценко Святослав Александрович
доцент кафедры иностранных языков
Института радиотехнических и телекоммуникационных систем
Российского технологического университета – МИРЭА;
кандидат исторических наук

В статье исследуется проблема терминологического наполнения англоязычного курса российской истории для отечественных и иностранных учащихся вузов России. На основе накопленного педаго-

Но если эта педагогическая проблема была худо-бедно снята, то вот вопрос усвоения созданного терминологического каркаса встал в период аттестации довольно остро. Так, российские учащиеся на зачете по истории упорно вворачивали в свое англоязычное изложение русскоязычные термины, игнорируя изученные английские аналоги. Попытки же ненавязчивого возвращения студентов к оперированию англоязычными терминами приводили к нарушению коммуникации, тем более что ряд терминов (такие, как *fixed years* – урочные лета) оказались наименее понятными для учащихся и не приводили к построению устойчивых ассоциаций.

Кроме того, устойчивые англоязычные наименования событий и лиц русской истории удивительным образом привели к новым ракурсам рассмотрения некоторых ее сюжетов (таких, как демократия в средневековом Новгороде) [также см. о подобных эффектах: 1, с. 78–79]. С другой стороны, заведомо неидентичные привычным эпитеты учащимися с ходу отторгались (вроде *Ivan the Terrible* – «Иван Ужасный», что явно более негативно, чем привычное «Грозный»). Они, соответственно, не приводили, да и не могли приводить к открытию новых понятийных горизонтов.

Таким образом, терминологическое наполнение иноязычного курса отечественной истории для российских и иностранных учащихся оказалось одной из главных методологических проблем, и данная статья – лишь «пробный шар», попытка обозначить проблему и наметить пути ее решения. Безусловно, расширение эмпирического опыта преподавания предмета в данных нетривиальных условиях, а равно расширение поля научной рефлексии по данному вопросу неминуемо должны привести, и, я уверен, приведут к плодотворным педагогическим результатам и, в конечном счете, – к расширению преподавания истории России как в нашей стране, так и за ее пределами.

Список использованной литературы

1. Гриценко, С. А. Диалог культур России и Швеции в контексте формирования мировоззрения студенческой молодежи / С. А. Гриценко, Н. И. Чернова, Н. В. Катахова // Российский технологический журнал. – 2018. – Том 6. – № 5. – С. 77–88.
2. Орлов, А. С. История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М. : Проспект, 2020. – 680 с.
3. Сахаров, А. Н. История России с древнейших времен до наших дней / А. Н. Сахаров, В. А. Шестаков, А. Н. Боханов. – М. : Проспект, 2019. – 864 с.
4. A Companion to Russian History / Ed. by Abbott Gleason. – Oxford : Blackwell Publishing Ltd., 2009. – 554 p.